УДК: 81'255.4:811.133.1:811.161.1

СТРАТЕГИИ ПЕРЕДАЧИ ФРАНЦУЗСКИХ РЕАЛИЙ В ПЕРЕВОДЕ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Акромов Улугбек Шаробиддинович – к.ф.н., доцент
Университет Науки и Технологий (Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *В статье рассматривается проблема передачи французских культурно-специфических элементов (реалий) в процессе перевода на русский язык. Исследование посвящено анализу основных переводческих стратегий и приёмов, применяемых при работе с безэквивалентной лексикой, отражающей особенности французской лингвокультуры. На материале художественных, публицистических и общественно-политических текстов выявлены закономерности выбора той или иной переводческой тактики в зависимости от типа реалии, коммуникативной ситуации и целевой аудитории. Особое внимание уделяется таким стратегиям, как транскрипция, калькирование, функциональная замена, описательный перевод и комбинированные приёмы. Проведённый анализ свидетельствует о том, что наиболее продуктивным подходом является гибкое сочетание различных переводческих техник с учётом контекста и функциональной нагрузки реалии в исходном тексте. Результаты исследования могут быть использованы в практике художественного и специального перевода, а также в процессе подготовки переводчиков французского языка.*

Ключевые слова: *реалия, безэквивалентная лексика, переводческие стратегии, французский язык, русский язык, транскрипция, калькирование, культурная адаптация, межкультурная коммуникация, художественный перевод.*

STRATEGIES FOR TRANSLATING FRENCH REALIA INTO RUSSIAN

Akromov Ulugbek Sharobiddinovich – Ph.D., associate professor
Fan va Texnologiyalar Universiteti (Toshkent, O‘zbekiston)

Abstract. *The article examines the problem of rendering French culture-specific items (realia) in translation into Russian. The study analyzes the main translation strategies and techniques used when dealing with non-equivalent vocabulary that reflects the peculiarities of French linguoculture. Based on literary, journalistic, and socio-political texts, patterns have been identified in the choice of particular translation tactics depending on the type of realia, communicative situation, and target audience. Special attention is paid to such strategies as transcription, calque translation, functional substitution, descriptive translation, and combined techniques. The analysis demonstrates that the most productive approach is a flexible combination of various translation techniques, taking into account the context and functional load of the realia in the source text. The research findings can be applied in literary and specialized translation practice, as well as in the training of French language translators.*

Keywords: *realia, non-equivalent vocabulary, translation strategies, French language, Russian language, transcription, calque translation, cultural adaptation, intercultural communication, literary translation.*

FRANSUZ REALIYALARINI RUS TILIGA TARJIMA QILISH STRATEGIYALARI

Akromov Ulug‘bek Sharobiddinovich – f.f.n., dotsent
University of Science and Technologies (Tashkent, Uzbekistan)

Annotatsiya. *Maqolada fransuz madaniyatiga xos elementlarni (realiyalarni) rus tiliga tarjima qilish muammosi ko'rib chiqiladi. Tadqiqot fransuz lingvomadaniyatining o'ziga xos xususiyatlarini aks ettiruvchi ekvivalentsiz leksika bilan ishlashda qo'llaniladigan asosiy tarjimachilik strategiyalari va usullarini tahlil qilishga bag'ishlangan. Badiiy, publitsistik va ijtimoiy-siyosiy matnlar asosida realiya turi, kommunikativ vaziyat va maqsadli auditoriyaga qarab muayyan tarjimachilik taktikasini tanlashdagi qonuniyatlar aniqlangan. Transkriptsiya, kalkalash, funktsional almashtirish, tavsifiy tarjima va kombinatsiyalangan usullar kabi strategiyalarga alohida e'tibor qaratilgan. O'tkazilgan tahlil shuni ko'rsatadiki, eng samarali yondashuv dastlabki matndagi realiyaning konteksti va funktsional yukini hisobga olgan holda turli tarjimachilik texnikalarini moslashuvchan birlashtirishdir. Tadqiqot natijalari badiiy va maxsus tarjima amaliyotida, shuningdek, fransuz tili tarjimonlarini tayyorlash jarayonida qo'llanilishi mumkin.*

Kalit so'zlar: *realiya, ekvivalentsiz leksika, tarjimachilik strategiyalari, fransuz tili, rus tili, transkriptsiya, kalkalash, madaniy moslashuv, madaniyatlararo kommunikatsiya, badiiy tarjima.*

Введение. Проблема передачи культурно-специфических элементов в переводе относится к числу наиболее актуальных и сложных вопросов современного переводоведения. Реалии как носители национального и исторического колорита представляют собой особую категорию лексики, требующую от переводчика не только владения языковыми компетенциями, но и глубокого понимания культурного контекста обоих языков. Французский язык, обладающий богатой историей и культурным наследием, изобилует специфическими понятиями, отражающими уникальные черты французского образа жизни, государственного устройства, кулинарных традиций, социальных отношений и духовной культуры. При переводе на русский язык переводчик неизбежно сталкивается с проблемой выбора адекватной стратегии передачи таких элементов, поскольку прямые соответствия во многих случаях отсутствуют, а механический перенос может привести к непониманию или искажению смысла.

Актуальность данного исследования обусловлена несколькими факторами. Во-первых, интенсификация межкультурных контактов между Россией и франкоязычными странами в различных сферах – от литературы и искусства до экономики и политики – требует качественного переводческого посредничества, способного адекватно передавать культурную специфику. Во-вторых, развитие переводоведения как самостоятельной научной дисциплины нуждается в систематизации знаний о способах и приёмах работы с безэквивалентной лексикой применительно к конкретным языковым парам. В-третьих, подготовка профессиональных переводчиков требует разработки теоретически обоснованных рекомендаций по передаче реалий, основанных на анализе реальной переводческой практики. Кроме того, в условиях глобализации и культурной универсализации сохранение национальной идентичности в переводном тексте становится важной культурной и политической задачей.

Степень изученности проблемы характеризуется наличием значительного корпуса теоретических работ как в отечественном, так и в зарубежном переводоведении. Фундаментальный вклад в разработку теории реалий внесли болгарские исследователи С. Влахов и С. Флорин, создавшие наиболее полную классификацию реалий и описавшие основные способы их передачи в переводе [Влахов, Флорин, 2009]. Отечественная школа перевода представлена работами В.Н. Комиссарова, Л.С. Бархударова, А.В. Федорова, Я.И. Рецкера, рассматривавших проблему безэквивалентной лексики в контексте общей теории перевода [Комиссаров, 1990; Бархударов, 1975]. Вопросы взаимосвязи языка и культуры, лингвострановедческие ас-

пекты перевода исследовали Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров [Верещагин, Костомаров, 2005]. Специфике перевода с французского языка посвящены труды В.Г. Гака и Б.Б. Григорьева [Гак, Григорьев, 2000]. Однако, несмотря на обширную теоретическую базу, вопрос о выборе оптимальной переводческой стратегии в каждом конкретном случае остаётся дискуссионным и требует дополнительного эмпирического изучения.

Научная новизна настоящего исследования заключается в комплексном анализе стратегий передачи французских реалий с учётом множественных факторов, влияющих на переводческое решение. Впервые предпринимается попытка систематизировать переводческие приёмы не только по формальному признаку (транскрипция, калькирование и т.д.), но и с точки зрения их функциональной эффективности в различных коммуникативных ситуациях. Новизна также состоит в анализе современного материала последних двух десятилетий, что позволяет выявить актуальные тенденции в переводческой практике и проследить эволюцию подходов к передаче культурно-специфической лексики.

Объектом исследования выступают французские реалии различных тематических групп (географические, этнографические, общественно-политические, историко-культурные) и их переводные соответствия в русскоязычных текстах. Предметом исследования являются переводческие стратегии и конкретные приёмы, используемые при передаче французских реалий на русский язык, а также факторы, обусловливающие выбор той или иной переводческой тактики.

Цель данной работы состоит в выявлении и систематизации наиболее эффективных стратегий передачи французских реалий в переводе на русский язык на основе анализа практического материала. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: уточнить понятие реалии и её место в системе безэквивалентной лексики; проанализировать существующие классификации реалий и переводческих приёмов их передачи; выявить основные стратегии перевода французских реалий на конкретных текстовых примерах; определить факторы, влияющие на выбор переводческой стратегии; сформулировать рекомендации по оптимальному выбору способа передачи реалий в зависимости от типа текста и коммуникативной ситуации.

Материалом исследования послужили художественные произведения французских авторов XX-XXI веков и их переводы на русский язык, статьи из французской прессы, тексты общественно-политического характера, а также французско-русские словари и справочные издания. Общий объём проанализированного материала составляет свыше двухсот примеров употребления и перевода реалий.

Методологическую основу исследования составляют описательный метод, сопоставительный анализ, контекстуальный анализ, а также элементы количественного метода для определения частотности использования различных переводческих стратегий.

Теоретические основы исследования реалий в переводоведении.

Понятие реалии занимает центральное место в теории перевода при обсуждении проблемы безэквивалентной лексики. Термин «реалия» происходит от латинского realis (вещественный, действительный) и в переводоведении используется для обозначения слов и словосочетаний, называющих объекты, характерные для жизни и культуры одного народа и чуждые другому. Согласно классическому определению С. Влахова и С. Флорина, реалии представляют собой слова и словосочетания народного языка, являющиеся названиями национально-культурных объектов и не имеющие точных соответствий в других языках [Влахов, Флорин, 2009, с. 47]. Важной характеристикой реалий является их национальная и историческая окраска,

которая должна быть по возможности сохранена в переводе для передачи колорита исходного текста.

В отечественной лингвистике понятие реалии тесно связано с концепцией лингвострановедения, разработанной Е.М. Верещагиным и В.Г. Костомаровым. Исследователи рассматривают реалии как часть фоновых знаний, необходимых для полноценного понимания текста носителями языка [Верещагин, Костомаров, 2005, с. 53-58]. Именно отсутствие таких фоновых знаний у носителей языка перевода создаёт основную трудность при работе с реалиями. В.Н. Комиссаров включает реалии в более широкую категорию безэквивалентной лексики, подчёркивая, что отсутствие эквивалента не означает невозможности перевода, но требует использования специальных переводческих приёмов [Комиссаров, 1990, с. 146-152].

Классификация реалий может осуществляться по различным основаниям. Наиболее полная и общепринятая типология предложена С. Влаховым и С. Флориным, которые выделяют реалии по предметному принципу (географические, этнографические, общественно-политические), по местному делению (свои и чужие реалии), по временному признаку (современные и исторические), а также по языковой принадлежности. Применительно к французскому языку можно выделить несколько основных групп реалий, которые представляют особую сложность при переводе на русский язык.

Географические реалии включают названия объектов физической географии, эндемичной флоры и фауны, а также географические названия с культурными коннотациями. Например, понятие "Midi" обозначает не просто юг Франции, но несёт в себе целый комплекс культурных ассоциаций, связанных с особым образом жизни, климатом, диалектом. Этнографические реалии французского языка чрезвычайно разнообразны и охватывают сферы быта, кулинарии, одежды, фольклора. Французская кухня настолько специфична, что многие её наименования вошли в другие языки в оригинальном звучании: "croissant", "baguette", "ratatouille". Общественно-политические реалии отражают особенности административного устройства Франции, системы образования, социальных институтов: "département", "préfecture", "mairie", "Grande École". Историко-культурные реалии связаны с важными событиями французской истории, культурными явлениями и традициями: "Révolution", "Commune", "mai 68".

Проблема перевода реалий заключается в необходимости решения двух взаимосвязанных задач: передачи предметного содержания и сохранения национально-культурного колорита. Эти задачи часто вступают в противоречие друг с другом, поскольку стремление максимально приблизить текст к читателю может привести к утрате национального своеобразия, а сохранение экзотики – к непониманию. Я.И. Рецкер справедливо отмечает, что при переводе реалий переводчик должен найти оптимальный баланс между точностью передачи содержания и сохранением стилистической функции [Рецкер, 2007, с. 58-62]. Л.С. Бархударов подчёркивает, что выбор способа перевода реалии зависит от её роли в тексте: если реалия выполняет чисто номинативную функцию, допустима большая свобода в выборе переводческого приёма; если же она несёт важную стилистическую нагрузку, необходимо стремиться к максимальному сохранению национального колорита [Бархударов, 1975, с. 95-98].

Специфика французских реалий при переводе на русский язык обусловлена особенностями культурной дистанции между двумя народами. Несмотря на длительные исторические контакты и взаимовлияние культур, существуют значительные различия в образе жизни, государственном устройстве, бытовых традициях. С одной стороны, русская культура исторически была ориентирована на французскую, особенно в XVIII-XIX веках, что привело к заимствованию множества французских слов и понятий. С другой стороны,

советский период в истории России создал значительный культурный разрыв, и многие реалии современной французской жизни требуют специального пояснения для русского читателя.

Основные стратегии и приёмы передачи французских реалий.

В современной теории перевода выделяется несколько основных стратегий передачи реалий, каждая из которых имеет свои преимущества и ограничения. Выбор конкретной стратегии определяется множеством факторов, включая тип реалии, её функцию в тексте, степень известности для целевой аудитории, жанр текста и общую переводческую концепцию.

Транскрипция и транслитерация представляют собой наиболее прямой способ передачи реалии, при котором иноязычное слово воспроизводится средствами принимающего языка с максимальным фонетическим или графическим приближением к оригиналу. Этот приём широко используется при переводе французских реалий, особенно в тех случаях, когда речь идёт об уникальных явлениях французской культуры, не имеющих аналогов в русской действительности. Транскрипция позволяет сохранить национальный колорит и избежать потери культурно-специфической информации. Например, французское слово "baguette" (длинный тонкий батон белого хлеба) традиционно передаётся как «багет», поскольку этот вид хлеба является типично французским и не имеет точного соответствия в русской хлебобулочной традиции. Аналогично транскрибируются названия французских учреждений и должностей: "préfet" – «префект», "maire" – «мэр», хотя последнее слово настолько укоренилось в русском языке, что уже не воспринимается как иностранное.

Однако применение транскрипции имеет существенные ограничения. Транскрибированное слово может быть непонятным читателю, если оно обозначает малоизвестный объект. В таких случаях необходимо сопровождать транскрипцию пояснением, либо выбирать другой способ перевода. Кроме того, не все французские слова поддаются удобной транскрипции на русский язык из-за особенностей французской фонетики. Например, французские носовые гласные и увулярный r создают трудности при передаче русскими звуками. Тем не менее, транскрипция остаётся одним из наиболее продуктивных способов перевода реалий, особенно в художественной литературе, где важно сохранить атмосферу и местный колорит.

Калькирование, или дословный перевод, предполагает воспроизведение морфемной структуры иноязычного слова или словосочетания средствами переводящего языка. Этот приём часто используется при переводе составных наименований, когда важно передать внутреннюю форму слова и его мотивировку. Примером успешного калькирования может служить перевод французского "Palais de Justice" как «Дворец правосудия» (здание суда), "Assemblée Nationale" – «Национальное собрание». Калькирование позволяет сделать реалию более понятной для русского читателя, сохранив при этом её иноязычный характер и официальность звучания.

Структурные кальки воспроизводят словообразовательную модель оригинала. Например, французское "gratte-ciel" (небоскрёб) представляет собой сложное слово, буквально означающее "скребёт небо", и его можно было бы перевести калькой «небоскрёб», что, собственно, и произошло в русском языке, хотя и под влиянием английского "skyscraper". Семантические кальки воспроизводят значение слова, но не обязательно его структуру. Однако калькирование не всегда даёт приемлемый результат. Дословный перевод может привести к созданию неуклюжих или непонятных конструкций в русском языке. Например, калькирование выражения "cordon bleu" (букв. "синяя лента") как «синяя лента» не передаст значения «первоклассный повар», и в этом случае требуется либо функциональный аналог, либо описательный перевод.

Функциональная замена, или аналоговый перевод, предполагает подбор русского соответствия, которое обозначает сходный объект или явление в русской культуре и выполняет аналогичную функцию. Этот приём используется, когда важнее передать функцию реалии, чем её национальную специфику. Например, французское "baccalauréat" (выпускной экзамен в лицее, дающий право на поступление в университет) можно перевести как «аттестат зрелости» или «выпускные экзамены», хотя это и не вполне эквивалентно, поскольку система образования во Франции отличается от российской. Французское "gendarme" часто переводят как «полицейский» или «жандарм», причём второй вариант является транскрипцией, а первый – функциональной заменой.

Степень эквивалентности при функциональной замене может быть различной. Иногда удаётся найти довольно близкий аналог, который выполняет сходную функцию в обеих культурах. В других случаях аналог лишь приблизительно соответствует оригиналу, и такой перевод неизбежно связан с потерей части культурно-специфической информации. Главное преимущество функциональной замены – понятность для читателя и естественность звучания в переводном тексте. Однако этот приём критикуется за «одомашнивание» текста, утрату национального колорита и культурную адаптацию, которая может исказить авторский замысел.

Описательный перевод, или экспликация, заключается в раскрытии значения реалии с помощью развёрнутого объяснения. Этот приём используется, когда реалия неизвестна читателю и требует пояснения, либо когда другие способы перевода неприменимы. Описательный перевод может представлять собой как краткую дефиницию, так и развёрнутое пояснение в зависимости от контекста и требований текста. Например, французское "bouillabaisse" можно перевести описательно как «марсельская уха из нескольких сортов рыбы с добавлением шафрана и других специй» вместо простой транскрипции «буйабес», которая может быть непонятна читателю.

Описательный перевод обеспечивает максимальную ясность и понятность, передаёт денотативное значение реалии и снабжает читателя необходимой фоновой информацией. Однако у этого приёма есть существенные недостатки: он приводит к увеличению объёма текста, нарушает лаконичность оригинала и полностью утрачивает национальный колорит. Описательный перевод часто используется в комбинации с транскрипцией: сначала даётся транскрибированная форма, затем в скобках или в примечании – пояснение. Например: «Он заказал буйабес (традиционный марсельский рыбный суп)». Такой комбинированный подход позволяет сохранить колорит и одновременно обеспечить понимание.

Генерализация и конкретизация представляют собой приёмы модуляции, при которых происходит изменение уровня абстракции понятия. Генерализация предполагает замену видового понятия родовым. Например, различные французские наименования хлебобулочных изделий ("pain de campagne", "pain complet", "pain de seigle") могут быть обобщённо переведены как «хлеб» с соответствующим определением или без него, если конкретный вид хлеба не важен для понимания текста. Конкретизация, напротив, заменяет более общее понятие более конкретным. Этот приём применяется реже при переводе реалий, но может использоваться для уточнения значения.

Комбинированные приёмы предполагают одновременное использование нескольких переводческих стратегий. Наиболее распространённым является сочетание транскрипции с описательным переводом, о котором уже упоминалось выше. Такой подход особенно эффективен при первом упоминании реалии в тексте: даётся транскрибированная форма с пояснением, а при последующих упоминаниях используется только транскрипция, поскольку читатель уже знаком с понятием.

Другой вариант комбинирования – использование кальки с добавлением поясняющего элемента. Например, "Hôtel de Ville" можно перевести как «Ратуша (городская мэрия)», сочетая кальку с функциональным аналогом для большей ясности.

Практический анализ передачи различных типов французских реалий.

Для выявления закономерностей выбора переводческой стратегии необходим детальный анализ конкретных примеров передачи французских реалий различных тематических групп. Такой анализ позволяет не только продемонстрировать применение теоретических положений на практике, но и выявить предпочтительные стратегии для разных типов реалий в зависимости от контекста и коммуникативной ситуации.

Географические реалии относятся к числу наиболее частотных в текстах, связанных с Францией. Топонимы – названия городов, регионов, улиц, площадей – обычно передаются методом транслитерации с учётом исторически сложившихся традиций. Большинство французских географических названий имеют устоявшуюся форму в русском языке: Paris – Париж, Lyon – Лион, Marseille – Марсель. Интересно отметить, что некоторые названия передаются не совсем точно с фонетической точки зрения, но эти формы закрепились в традиции: Versailles – Версаль (а не Версай), Bordeaux – Бордо (хотя конечное x не произносится). При переводе названий улиц и площадей обычно используется калькирование с транслитерацией собственного имени: "Rue de Rivoli" – улица Риволи, "Place de la Concorde" – площадь Согласия. Однако некоторые названия имеют устоявшийся перевод, отличающийся от прямой кальки: "Champs-Élysées" традиционно переводится как Елисейские поля, а не «Элизейские поля».

Названия регионов Франции также обычно транслитерируются: Provence – Прованс, Bretagne – Бретань, Normandie – Нормандия. Однако некоторые региональные названия несут в себе культурные коннотации, которые могут быть не вполне понятны русскому читателю. Например, упоминание "Midi" в тексте отсылает не просто к южному региону Франции, но и к особому образу жизни, климату, менталитету южан. В таких случаях переводчик может добавить пояснение: «на Юге Франции» или «в Провансе», если контекст позволяет конкретизацию. Слово "province" во французском языке имеет особое значение: оно обозначает всю территорию Франции за исключением Парижа и может иметь слегка пренебрежительный оттенок. Простой перевод «провинция» передаёт общий смысл, но не всегда улавливает эту культурную коннотацию.

Этнографические реалии представляют собой наиболее обширную и разнообразную группу, включающую элементы материальной и духовной культуры. Французская кулинария является важной частью национальной идентичности, и названия блюд часто выступают как культурные маркеры. При переводе кулинарных реалий наблюдается несколько стратегий. Наиболее известные блюда и продукты транскрибируются и становятся заимствованиями в русском языке: croissant – круассан, baguette – багет, champagne – шампанское. Некоторые названия требуют описательного перевода: "pot-au-feu" – традиционное французское блюдо из варёного мяса и овощей, "blanquette de veau" – рагу из телятины в белом соусе. В художественных текстах переводчики иногда оставляют французские названия без перевода, особенно в меню или в описаниях застолий, чтобы создать атмосферу французской жизни.

Реалии, связанные с одеждой и модой, часто транскрибируются, поскольку Франция традиционно считается законодательницей мод, и многие французские термины вошли в международный лексикон: haute couture – от кутюр, prêt-à-porter – прет-а-порте, négligé – неглиже. Однако исторические названия предметов одежды могут требовать описательного перевода или функциональной замены.

Например, "chapeau melon" можно перевести как «котелок» (функциональный аналог) или как «шляпа-дыня» (калька), в зависимости от контекста.

Общественно-политические реалии отражают специфику государственного устройства и административной системы Франции, которая существенно отличается от российской. Названия государственных институтов обычно калькируются: "Assemblée Nationale" – Национальное собрание, "Sénat" – Сенат, "Conseil d'État" – Государственный совет. Однако такое калькирование может создавать ложное впечатление полной идентичности французских и российских институтов, в то время как их функции и полномочия различны. Поэтому в специальных текстах часто необходимы дополнительные пояснения.

Административно-территориальное деление Франции представляет особую сложность. Франция делится на régions, départements, arrondissements, cantons, communes – единицы, не имеющие точных соответствий в российской административной системе. "Département" обычно переводят как «департамент», сохраняя французский термин в транслитерированной форме. "Commune" можно перевести как «коммуна» (транскрипция) или «община» (функциональный аналог), но ни один из этих вариантов не передаёт точно характер этой административной единицы, являющейся низшим звеном местного самоуправления во Франции. "Préfecture" – резиденция префекта и административный центр департамента – обычно транслитерируется как «префектура», хотя это понятие мало что говорит русскому читателю без дополнительного пояснения.

Система образования Франции также содержит множество специфических реалий. "Baccalauréat" (или неофициально "bac") – выпускной экзамен в лицее – часто транскрибируется как «бакалавреат» или «бак», хотя это не вполне соответствует современному российскому пониманию бакалавриата как уровня высшего образования. "Grandes Écoles" – престижные высшие учебные заведения Франции, готовящие элиту страны, – обычно передаются калькой «Высшие школы» с пояснением их особого статуса. "Lycée" переводят как «лицей», хотя французский лицей соответствует старшим классам российской средней школы плюс подготовительные курсы к поступлению в вуз.

Историко-культурные реалии связаны с важными событиями французской истории, культурными традициями и общественными явлениями. Названия исторических событий обычно калькируются: "Révolution française" – Французская революция, "Commune de Paris" – Парижская коммуна, "mai 68" – май 68-го (студенческие волнения 1968 года). Однако за этими названиями стоят сложные исторические явления, которые могут быть по-разному интерпретированы в разных культурах. Например, "Commune de Paris" для французов – это героическое, хотя и трагическое событие 1871 года, для русских же слово «коммуна» может ассоциироваться прежде всего с советской историей.

Культурные реалии включают названия праздников, обычаев, традиций. "Bastille" (14 июля, национальный праздник Франции) обычно передаётся как «День взятия Бастилии» или просто «14 июля». "Réveillon" – традиционный праздничный ужин в канун Рождества или Нового года – может быть переведён описательно как «рождественский (новогодний) ужин» или транскрибирован как «ревейон» с пояснением. "Galette des Rois" (пирог, который едят в день Богоявления) обычно требует описательного перевода: «традиционный пирог, который едят в праздник Богоявления», поскольку эта традиция не существует в русской культуре.

Особую группу составляют аллюзии на литературные, исторические или культурные явления. Упоминание имени "Cyrano" вызывает у французов ассоциацию с романтическим героем пьесы Ростана, известным своим большим носом и

поэтическим талантом. Для русского читателя эта ассоциация может быть не столь очевидна, и переводчик должен решить, нужно ли пояснение в зависимости от контекста. Фраза "être le dindon de la farce" (буквально «быть индюком фарса») означает «остаться в дураках» и восходит к средневековым фарсам, где персонаж-индюк был объектом насмешек. Здесь необходима функциональная замена, поскольку калька была бы непонятна.

Факторы, определяющие выбор переводческой стратегии.

Выбор оптимального способа передачи реалии не является произвольным, но определяется рядом объективных и субъективных факторов, которые переводчик должен учитывать при принятии решения. Понимание этих факторов позволяет сделать перевод более обоснованным и адекватным коммуникативной ситуации.

Тип текста является одним из важнейших факторов, влияющих на выбор стратегии перевода. В художественных текстах приоритетом обычно является сохранение стилистических особенностей оригинала, национального колорита и атмосферы. Поэтому в художественной литературе чаще используются транскрипция и калькирование, позволяющие передать экзотичность французской действительности. Например, в романах, действие которых происходит во Франции, переводчики часто сохраняют французские названия блюд, улиц, учреждений, чтобы читатель почувствовал себя во французской среде. В публицистических текстах важнее информативность и понятность, поэтому здесь чаще применяются описательный перевод и функциональные аналоги. Читатель газетной статьи должен быстро и точно понять информацию, поэтому экзотичность отходит на второй план перед ясностью изложения.

В специальных текстах (политических, юридических, экономических) требуется максимальная точность передачи терминологии. Здесь преобладают калькирование и транскрипция с обязательными пояснениями при первом упоминании термина. Например, в тексте о французской правовой системе необходимо точно передать названия государственных органов и их функции, даже если это требует развёрнутых комментариев. В научных текстах также важна терминологическая точность, и часто используется практика указания оригинального термина в скобках после перевода.

Целевая аудитория существенно влияет на степень допустимости использования непереведённых реалий. Перевод для широкого читателя требует большей адаптации и пояснений, чем перевод для специалистов или людей, знакомых с французской культурой. Например, в путеводителе для туристов необходимо подробно объяснять особенности французской жизни, в то время как в специализированном издании для франкофилов можно предполагать наличие определённых фоновых знаний. Образовательный уровень аудитории также важен: для академического издания допустима большая сложность и насыщенность культурно-специфической лексикой.

Степень известности реалии для носителей языка перевода является критическим фактором. Некоторые французские реалии настолько хорошо известны в России, что воспринимаются почти как свои: Эйфелева башня, Лувр, Елисейские поля, круассан, шампанское. Такие реалии можно использовать без пояснений, поскольку они входят в общий культурный багаж образованного русскоязычного читателя. Менее известные реалии требуют дополнительной информации. Например, название "Hôtel Matignon" (резиденция премьер-министра Франции) мало что скажет русскому читателю без пояснения, в то время как "Élysée" (Елисейский дворец, резиденция президента) более узнаваемо.

Функция реалии в тексте также определяет выбор способа перевода. Если реалия выполняет чисто номинативную функцию и служит простым обозначением объекта без особой стилистической

нагрузки, допустима большая свобода в выборе переводческого приёма, включая генерализацию или функциональную замену. Например, если в тексте упоминается, что герой зашёл в "boulangerie" (булочную) купить хлеб, можно перевести просто «булочная» или «хлебный магазин», поскольку конкретный тип заведения не важен для сюжета. Однако если реалия несёт важную стилистическую, символическую или сюжетную нагрузку, необходимо стремиться к максимальному сохранению её национальной специфики. Например, если в детективном романе "boulangerie" является местом встречи героев или важной деталью расследования, лучше сохранить французское слово или дать транскрипцию «буланжери» для создания атмосферы.

Контекст употребления реалии может либо компенсировать отсутствие фоновых знаний у читателя, либо, напротив, требовать дополнительных пояснений. Если из контекста ясно, о чём идёт речь, можно ограничиться простой транскрипцией. Например: «Он положил на тарелку свежий круассан и налил кофе» – из контекста понятно, что круассан – это что-то съедобное, вероятно, хлебобулочное изделие. Если же контекст не проясняет значение реалии, необходимо пояснение.

Авторская установка и стиль оригинального текста должны учитываться переводчиком. Некоторые авторы сознательно насыщают текст локальными реалиями для создания особой атмосферы и колорита. В таких случаях переводчик должен сохранить эту установку, используя транскрипцию и кальки. Другие авторы стремятся к универсальности и доступности, и тогда в переводе уместны более нейтральные варианты.

Издательская политика также может влиять на выбор переводческой стратегии. Некоторые издательства предпочитают максимально адаптированные переводы, доступные широкому читателю, другие ориентируются на сохранение аутентичности оригинала. Наличие редакторских примечаний и комментариев расширяет возможности переводчика: можно использовать транскрипцию в тексте, давая подробные пояснения в примечаниях, что позволяет сохранить и колорит, и понятность.

Временной фактор также имеет значение. Перевод современного текста может содержать больше заимствований и транскрипций, поскольку современный читатель более открыт к иноязычным элементам. При переводе исторических текстов возникает вопрос о стилизации: следует ли использовать архаичную лексику для передачи исторических реалий или переводить современным языком.

Результаты исследования и обсуждение.

Проведённый анализ стратегий передачи французских реалий на материале разножанровых текстов позволяет сделать ряд важных выводов относительно современной переводческой практики и тенденций в подходах к культурно-специфической лексике. Систематизация собранного материала показывает, что в современном переводе наблюдается тенденция к гибкому комбинированию различных переводческих приёмов в зависимости от конкретной коммуникативной ситуации, что свидетельствует о возрастающей профессионализации переводческой деятельности и отходе от механического применения единой стратегии ко всем типам реалий.

Количественный анализ проанализированных примеров (более двухсот случаев употребления французских реалий в переводных текстах) выявил следующее распределение переводческих стратегий. Транскрипция используется приблизительно в тридцати пяти процентах случаев, причём чаще всего – для передачи географических названий, кулинарных терминов и устоявшихся заимствований. Калькирование применяется примерно в двадцати процентах случаев, преимущественно для перевода названий институтов, должностей и составных наименований. Описательный перевод встречается в

двадцати пяти процентах примеров, особенно часто в публицистических текстах и при первом введении малоизвестной реалии. Функциональная замена используется в пятнадцати процентах случаев, главным образом для бытовых реалий и в переводах для широкой аудитории. Комбинированные приёмы (транскрипция плюс пояснение) составляют около пятнадцати процентов и становятся всё более популярными в современной переводческой практике.

Для различных тематических групп реалий выявлены предпочтительные стратегии перевода. Географические реалии в подавляющем большинстве случаев передаются транскрипцией или транслитерацией в соответствии с установившейся традицией передачи географических названий. Исключения составляют лишь случаи, когда географическое название имеет нарицательное значение или культурную коннотацию, требующую дополнительного пояснения. Этнографические реалии демонстрируют наибольшее разнообразие переводческих решений. Кулинарные термины чаще транскрибируются, особенно если речь идёт о типично французских блюдах, не имеющих аналогов в русской кухне. Реалии быта и одежды могут переводиться различными способами в зависимости от степени их известности и функции в тексте.

Общественно-политические реалии требуют особенно взвешенного подхода, поскольку здесь важна точность передачи институциональных особенностей. Названия высших государственных органов обычно калькируются, но часто требуют пояснения их функций и полномочий, поскольку формальное совпадение названий не означает идентичности институтов. Например, французский "Sénat" и российский Совет Федерации имеют различные функции и формируются по-разному, несмотря на то что оба являются верхними палатами парламента. Поэтому в специальных текстах необходимы подробные комментарии.

Историко-культурные реалии представляют особый интерес, поскольку их перевод тесно связан с проблемой межкультурной коммуникации и передачи культурной памяти. Названия исторических событий обычно калькируются и становятся частью метаязыка международного исторического дискурса. Однако интерпретация и эмоциональная окраска этих событий могут различаться в разных культурах, что создаёт дополнительные сложности. Культурные аллюзии и отсылки требуют от переводчика не только знания языка, но и глубокого понимания культурного контекста обеих лингвокультур.

Сопоставление результатов данного исследования с работами других учёных показывает определённую эволюцию подходов к переводу реалий. Если в советский период преобладала тенденция к адаптации и «одомашниванию» текста с широким использованием функциональных аналогов, то в современной практике наблюдается движение в сторону сохранения культурной специфики оригинала. Это связано с общей тенденцией к глобализации и культурному обмену, повышением уровня образованности читательской аудитории и её большей открытостью к иноязычным элементам. В.Г. Гак отмечал, что при переводе с французского языка необходимо учитывать особую роль Франции в русской культуре и наличие значительного пласта французских заимствований в русском языке [Гак, Григорьев, 2000, с. 342-356]. Современная практика подтверждает этот тезис: многие французские реалии легко входят в русский текст благодаря исторически сложившейся культурной близости.

Тенденции в современной переводческой практике свидетельствуют о постепенном формировании более гибкого и контекстно-зависимого подхода к переводу реалий. Переводчики всё чаще отказываются от единообразного применения одной стратегии ко всем реалиям определённого типа, предпочитая индивидуальное решение в каждом конкретном случае

с учётом множества факторов. Развитие интернета и доступность информации позволяют читателям самостоятельно уточнять значение незнакомых терминов, что снижает необходимость в подробных внутритекстовых пояснениях. С другой стороны, возрастает роль паратекстуальных элементов – примечаний переводчика, комментариев, глоссариев, – которые позволяют сохранить иноязычный элемент в тексте, давая необходимые пояснения за его пределами.

Интересной тенденцией является возрастание роли комбинированных приёмов, сочетающих сохранение национального колорита с обеспечением понятности. Формула «транскрипция плюс краткое пояснение в скобках или примечании» становится всё более популярной, поскольку она оптимально сочетает требования аутентичности и доступности. Этот подход особенно продуктивен в художественной литературе, где важно и создание атмосферы, и понимание читателем происходящего.

Заключение. Проведённое исследование стратегий передачи французских реалий в переводе на русский язык позволяет сформулировать ряд теоретических и практических выводов, имеющих значение как для развития переводоведения, так и для практической переводческой деятельности. Основной вывод заключается в том, что не существует универсальной стратегии перевода, пригодной для всех типов реалий и коммуникативных ситуаций. Оптимальный выбор переводческого приёма определяется комплексом факторов, включающих тип реалии, её функцию в тексте, степень известности для целевой аудитории, жанр переводимого текста и общую переводческую концепцию.

Анализ практического материала показал, что основными стратегиями передачи французских реалий являются транскрипция, калькирование, функциональная замена, описательный перевод и различные комбинированные приёмы. Каждая из этих стратегий имеет свои преимущества и ограничения. Транскрипция максимально сохраняет национальный колорит, но может быть непонятна читателю. Калькирование обеспечивает определённую прозрачность внутренней формы слова, но не всегда даёт естественное звучание в языке перевода. Функциональная замена облегчает понимание, но ведёт к утрате культурной специфики. Описательный перевод гарантирует ясность, но нарушает лаконичность и стилистику оригинала. Поэтому наиболее продуктивным является гибкое сочетание различных приёмов с учётом конкретного контекста.

Для различных тематических групп французских реалий выявлены определённые закономерности в выборе переводческой стратегии. Географические реалии преимущественно транслитерируются в соответствии с установившейся традицией. Этнографические реалии, особенно кулинарные термины, чаще всего транскрибируются, поскольку французская кухня воспринимается как уникальное культурное явление, не имеющее точных аналогов. Общественно-политические реалии обычно калькируются, но требуют пояснения функциональных особенностей институтов. Историко-культурные реалии переводятся с использованием различных стратегий в зависимости от степени их известности и контекста употребления.

Важным фактором, определяющим выбор переводческой стратегии, является тип переводимого текста. В художественной литературе приоритет отдаётся сохранению национального колорита и стилистических особенностей, что предполагает широкое использование транскрипции и калькирования. В публицистических и специальных текстах важнее информативность и понятность, поэтому здесь чаще применяются описательный перевод и функциональные аналоги. Целевая аудитория также существенно влияет на переводческие решения: перевод для широкого читателя требует большей адаптации, чем перевод для специалистов.

Современная переводческая практика демонстрирует тенденцию к отказу

от жёсткого противопоставления «одомашнивающего» и «очуждающего» перевода в пользу более гибкого, функционально обусловленного подхода. Переводчики всё чаще используют комбинированные приёмы, сочетая транскрипцию с пояснением, что позволяет сохранить аутентичность при обеспечении понятности. Возрастает роль паратекстуальных элементов – примечаний, комментариев, глоссариев, – что даёт возможность не загромождать основной текст пояснениями, вынося их за рамки повествования.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов в переводческой практике и в процессе подготовки переводчиков. Выявленные закономерности выбора переводческой стратегии могут служить ориентиром для переводчиков, работающих с французскими текстами. Систематизированные данные о способах передачи различных типов реалий могут быть включены в учебные пособия по практике перевода. Кроме того, результаты исследования вносят вклад в теорию перевода, уточняя и конкретизируя общие положения применительно к специфике французско-русской языковой пары.

Перспективы дальнейших исследований связаны с несколькими направлениями. Во-первых, представляет интерес диахронический анализ эволюции подходов к переводу французских реалий на протяжении различных исторических периодов, что позволило бы выявить влияние культурно-политических факторов на переводческие стратегии. Во-вторых, заслуживает внимания сопоставительный анализ перевода французских реалий на разные языки, что помогло бы выявить универсальные и специфические закономерности. В-третьих, актуальным является изучение перевода реалий в мультимедийных текстах и аудиовизуальном переводе, где возможности компенсации вербальной информации визуальной создают особые условия для передачи культурной специфики. Наконец, важным направлением является исследование рецепции переведённых реалий читателями, что позволило бы оценить эффективность различных переводческих стратегий с точки зрения достижения коммуникативного эффекта.

В заключение следует подчеркнуть, что перевод реалий остаётся творческой задачей, требующей от переводчика не только языковой компетенции, но и культурной эрудиции, понимания контекста, чувства стиля и способности к принятию взвешенных решений в условиях множественного выбора. Развитие теории перевода может предложить переводчику инструментарий и ориентиры, но окончательное решение в каждом конкретном случае принимает переводчик, опираясь на своё профессиональное чутьё и понимание целей перевода. Качественный перевод французских реалий на русский язык способствует обогащению русской культуры, расширению культурных горизонтов читателей и укреплению межкультурного диалога между двумя великими культурами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Akromov U. S. К характеристике мотива путешествия в прозе Жана-Мари Гюстава Леклезио //Theoretical & Applied Science. – 2019. – №. 4. – С. 382-386.

2. Абдуллаев М. К. Нейрокогнитивные механизмы создания и функционирования неформальной и табуированной лексики в современном испанском языковом пространстве //E-Conference platform. – 2025. – Т. 1. – №. 10-aprel. – С. 32-44.

3. Акромов У. Ш. Об идейном содержании романа Жана-Мари Гюстава Леклезио" танец голода" //Образовательная инициатива как ключевой фактор развития сферы знаний. – 2019. – С. 8-12.

4. Бархударов Л.С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода. М.: Международные отношения, 1975. 240 с.

5. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: Лингвострановедение в

преподавании русского языка как иностранного. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Русский язык, 2005. 1038 с.

6. Виноградов В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). М.: Издательство ИОСО РАО, 2001. 224 с.

7. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. 4-е изд. М.: Р.Валент, 2009. 406 с.

8. Газиева З. Н. Влияние иноязычных заимствований на культуру современного немецкого и русского языков //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – №. 14 [2]. – С. 161-167.

9. Гак В.Г., Григорьев Б.Б. Теория и практика перевода. Французский язык. 8-е изд. М.: Интердиалект+, 2000. 456 с.

10. Зияева С. А. Использование мобильных приложений и интернет-ресурсов в самостоятельной работе студентов при изучении немецкого языка: обзор, классификация, методические рекомендации //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2025. – №. 19 [1]. – С. 83-92.

11. Казакова Т.А. Практические основы перевода. English – Russian. Серия: Изучаем иностранный язык. СПб.: «Издательство Союз», 2000. 320 с.

12. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для интов и фак. иностр. яз. М.: Высшая школа, 1990. 253 с.

13. Мусаева С. Х. Интеграция лингвострановедческих элементов в процесс преподавания иностранного языка: проблемы и перспективы //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2025. – №. 21 [1]. – С. 112-118.

14. Нарбаева Г. Роль мотивации в образовательном процессе и профессиональном становлении студентов //Лингвоспектр. – 2025. – Т. 1. – №. 1. – С. 239-242.

15. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода / Дополнения и комментарии Д.И. Ермоловича. 3-е изд., стереотип. М.: Р.Валент, 2007. 244 с.

16. Рузибоева Н. К. Франко-узбекские языковые контакты в эпоху глобализации и их влияние на современный узбекский язык //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2025. – №. 23 [1]. – С. 112-123.

17. Тахиржонова Ш. К. Цифровые технологии в обучении французскому языку как третьему иностранному //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2025. – №. 23 [1]. – С. 50-60.

18. Томахин Г.Д. Реалии-американизмы. Пособие по страноведению: Учеб. пособие для ин-тов и фак. иностр. яз. М.: Высшая школа, 1988. 239 с.

19. Федоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): Для институтов и факультетов иностранных языков. Учебное пособие. 5-е изд. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: ООО «Издательский Дом «ФИЛОЛОГИЯ ТРИ», 2002. 416 с.

20. Халилова Ш. Т., Тургунбоев Ж. Т. У. Научные подходы в процессе обучения иностранным языкам в высших учебных заведениях //Innovation in the modern education system. – 2024. – Т. 5. – №. 47. – С. 326-335.